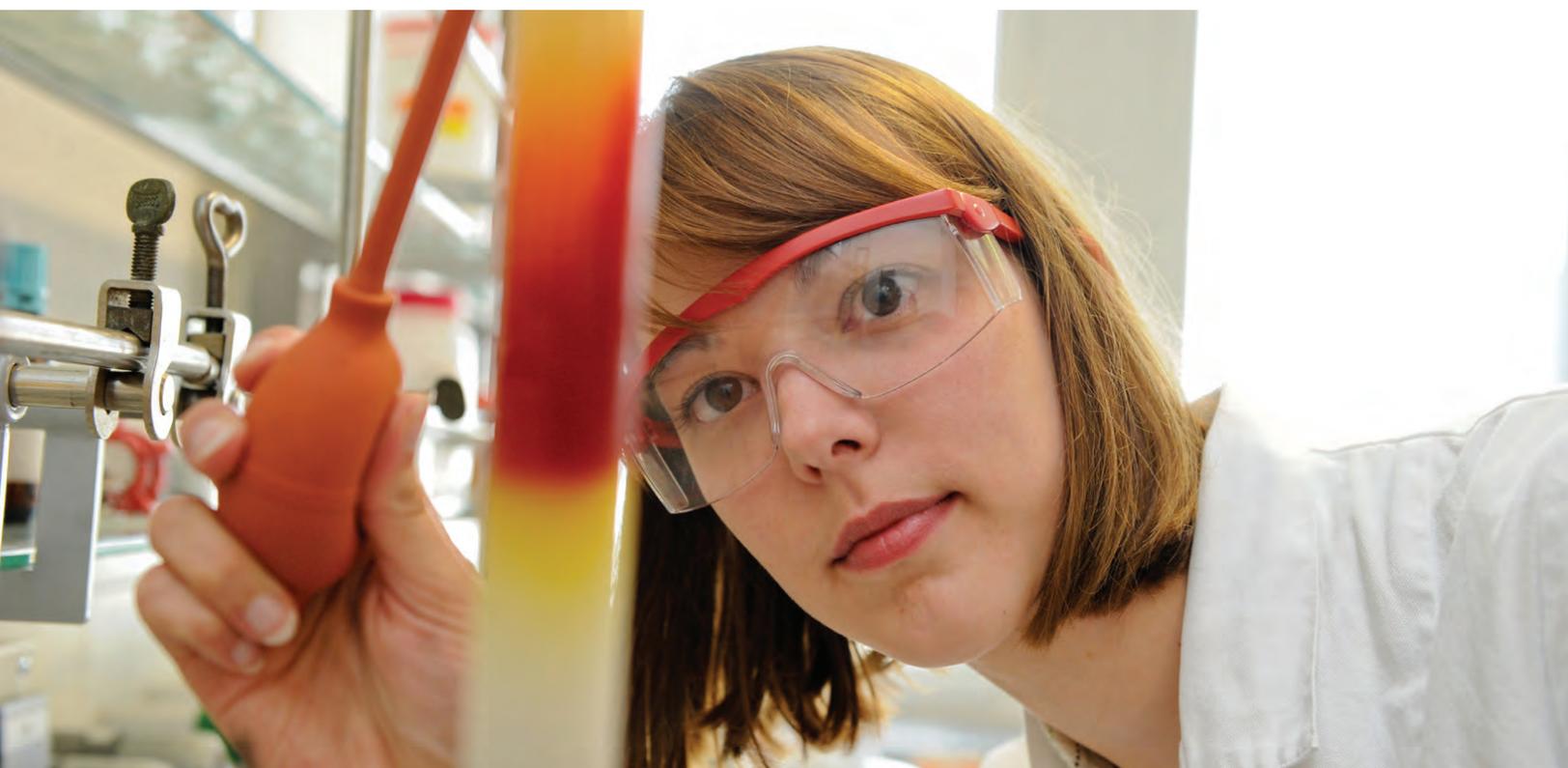

Университетский альянс
UAMR Бохум – Дортмунд – Дуйсбург-Эссен

УЛЬРИХ РАДТКЕ / СКАРЛЕТТ БРУНЕ-ВАВЕР
**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ВУЗОВСКОГО ЛАНДШАФТА В ГЕРМАНИИ ПОСЛЕ
ВВЕДЕНИЯ «ИНИЦИАТИВЫ ПО ВЫДЕЛЕНИЮ ЭЛИТНЫХ ВУЗОВ»:
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.**

ULRICH RADTKE / SKARLETT BRUNE-WAWER
**DIE DIFFERENZIERUNG DER DEUTSCHEN HOCHSCHULLANDSCHAFT NACH
DER EXZELLENZINITIATIVE. BILANZ UND ZUKUNFTSPERSPEKTIVEN.**

Высшая школа в ФРГ в последние годы претерпевает значительные структурные изменения – с одной стороны, в результате влияния организационных, научно-политических и демографических факторов, с другой, – вследствие реализации «Инициативы по выделению элитных вузов» (Exzellenzinitiative) – программы федерального правительства и правительств федеральных земель, направленной на установление дифференциации между вузами Германии. Ее цель состоит в том, чтобы предоставить дополнительную финансовую поддержку особенно сильным в научно-исследовательском отношении университетам и тем самым повысить их конкурентоспособность на международном рынке. Однако такая политика в отношении науки не находит полной поддержки в среде работников высшего образования ФРГ. Свидетельством этому может служить доклад, сделанный ректором Дуйсбург-Эссенского университета профессором У. Радтке на Дне науки Альянса университетов Рурской области в Москве. Наряду с другими вопросами он анализирует возможные отрицательные последствия и трудности, с которыми сталкиваются немецкие вузы. В докладе выражена критическая позиция, к которой нельзя не прислушаться и которая разделяется в ФРГ многими представителями высшей школы.

Высшие учебные заведения ФРГ: некоторые цифры

Количество вузов (данные на лето 2013 г.)

Всего	392
В том числе:	
Классические университеты	121
Университеты прикладных наук	215
Творческие вузы (музыкальные вузы и вузы искусств)	56

Подчиненность вузов

Государственные вузы	239
Частные вузы, в том числе церковные	153

Численность обучающихся (данные на ноябрь 2012 г.)

Всего	2 500 000 чел.
В том числе:	
В классических университетах:	1 640 000 чел.
В университетах прикладных наук	828 260 чел.
В творческих вузах	35 144 чел.

Финансирование высшей школы (данные на 2010 г.)

Всего	ок. 41 млрд евро
В том числе:	
Базовое финансирование из средств земель	20,3 млрд евро
Базовое финансирование из средств федерального бюджета	3,2 млрд евро

Если примерно 50 лет назад, в 1965 г., в ФРГ было всего 200 тыс. студентов, то сегодня в Германии их уже 2,5 млн. Количество студентов продолжает увеличиваться: за минувшие годы численность молодых людей, поступающих в вузы, возросла с около 360 тыс. в 2005 г. до приблизительно 500 тыс. чел. в год в 2011 г. и 2012 г., т.е. она выросла примерно на 40%. В классических университетах сегодня обучается в два раза больше студентов, чем в университетах прикладных наук, хотя количество последних значительно выше. Это означает, что именно классические университеты вынуждены «справляться» с нахлынувшими на них массами студентов. К 2020 г. количество молодых людей, имеющих право поступления в вуз, существенно увеличится. И это в условиях весьма ограниченных ресурсов.

Ограничена не только финансовая база вузов. Имеет границы и интеллектуальный потенциал поступающих в вузы, и за него идет борьба. Даже если признать, что из-за препятствий на пути к получению высшего образования, которые еще предстоит устранить, потенциал одаренных молодых людей пока не достиг своего максимума, нельзя игнорировать тот факт, что потенциал творческого интеллекта когда-нибудь будет исчерпан. На сегодняшний день право на поступление в вуз имеют более 50% молодых людей. В 2007 г. в вузы поступали лишь 37% соответствующего года рождения.

Потенциал научного персонала также не может быть бесконечным и гомогенным, если уже сегодня в классических университетах Германии работают 25 500 профессоров, и еще 17 500 преподают в университетах прикладных наук (данные на 2011 г.).

В ФРГ высшее образование является прерогативой федеральных земель. Будучи учредителями вузов, они обеспечивают им базовое финансирование. В общей сложности почти 90% финансирования вузов поступают из государственного бюджета и всего 10% – из частных источников. Подавляющая часть государственного базового финансирования предоставляется из бюджетов федеральных земель (около 80%). Доля федерального правительства составляет лишь около 10%, которые идут на финансирование исследовательских проектов, специализированных программ, а также на строительство зданий для научных подразделений.

Согласно исследованию Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) 2009 г. расходы государства на высшую школу в Германии составили 0,9% ВВП. За последующий период эта доля возросла, и в целом почти достигнута цель, заявленная в Лиссабонской декларации – вкладывать в науку и в развитие вузов 3% ВВП.

В качестве реакции на недостаточность финансирования, постоянное увеличение количества студентов и усиление конкуренции на международном уровне, требующей все большего профилирования научных исследований, федеральное правительство разработало совместно с федеральными землями ряд программ и инициатив. В случае специализированных программ так называемого «Пакета пактов» речь, однако, идет не об увеличении базового финансирования или о перераспределении базовых ресурсов в

соответствии с достижениями вузов, а о выделении вузам дополнительных средств на конкурсной основе. Этот способ распределения финансов связан с комплексными трансформационными процессами и имеет для немецких вузов отчасти далеко идущие последствия.

Пакет пактов

Последние 10-15 лет в системе германской науки происходят заметные изменения.

Болонский процесс

Изменения эти вызваны, с одной стороны, разумеется, перестройкой образовательных структур в рамках Болонского процесса. Включившись в общеевропейский Болонский процесс, федеральное правительство, правительства земель и вузы проводят самую масштабную реформу высшего образования за последние десятилетия. Многие цели, провозглашенные в Болонской декларации, в значительной степени уже достигнуты. Вместе с тем равенство шансов на получение образования и пропускная способность системы высшего образования, т.е. социальная сторона Болонского процесса, все еще нуждаются в совершенствовании.

Пакт о высшей школе 2020

1. Программа по приему на первый курс дополнительного контингента студентов

В рамках этой программы федеральное правительство и правительства земель инвестируют дополнительные средства в увеличение числа учебных мест. Так, уже в 2007 г. они отреагировали на возросший наплыв абитуриентов, обусловленный тем, что тогда аттестат зрелости получили вдвое больше молодых людей, чем обычно. Дело в том, что в Германии количество классов гимназии, которые необходимо закончить для получения аттестата зрелости, сократилось с девяти до восьми, и в это время в разные годы в зависимости от федеральной земли в вузы устремились одновременно по два выпуска молодых людей. В прошедшие годы этот пакт неоднократно пересматривался с целью адаптации к реальному развитию событий (например, в 2011 г., чтобы компенсировать последствия отмены призыва в армию), и дополнительные средства выделялись тем вузам, которые на договорной основе брали на себя обязательство увеличить количество бюджетных мест. Пакт действует до 2020 г.

2. Финансирование программ Немецкого исследовательского общества

Поскольку, несмотря на постоянное увеличение числа студентов, необходимо также повышать интенсивность и качество научных исследований, вузам выделяются дополнительные средства в размере 20% бюджета, если их проекты получают поддержку Немецкого исследовательского общества (Deutsche Forschungsgemeinschaft – DFG). Из этих средств покрываются косвенные издержки, которые раньше вузам приходилось финансировать из собственных средств.

Пакт о качестве преподавания

Пакт о качестве преподавания, согласованный между федеральным правительством и правительствами земель, предусматривает двухэтапную широкомасштабную и регионально сбалансированную поддержку для улучшения условий учебы в немецких вузах. Федеральный бюджет предоставляет для этой цели на период 2011–2020 гг. в общей сложности около 2 млрд евро – беспрецедентная акция поддержки учебного процесса в истории политики высшей школы в Германии. 186 вузов во всех 16 федеральных землях получают такую финансовую поддержку – в том числе 78 классических университетов, 78 университетов прикладных наук и 30 творческих вузов.

Пакт о научно-исследовательской и инновационной деятельности

Пакт о научно-исследовательской и инновационной деятельности представляет собой одну из инициатив федерального правительства и земель по поддержке четырех внеуниверситетских исследовательских организаций, финансируемых государством, путем постоянного увеличения их бюджета на 5% в год. Речь идет об Обществе имени Гельмгольца, Обществе имени Макса Планка, Обществе имени Фраунгофера, а также о Немецком исследовательском обществе. Если последнее финансирует исследовательскую деятельность вузов напрямую, то остальные три организации делают это опосредованно и лишь в исключительных случаях. Этот пакт действовал с 2006 г. по 2010 г., а затем был продлен до 2015 г.

И, наконец: «Инициатива по выделению элитных вузов»

«Инициатива федерального правительства и федеральных земель по содействию развитию науки и исследовательской деятельности в высших учебных заведениях ФРГ» – это амбициозная программа, которая уже произвела коренные изменения в вузовской науке в Германии и привлекла к себе внимание мировой общественности.

Идея «Инициативы по выделению элитных вузов» (далее – «Инициатива элитности») впервые нашла свое отражение в совместной резолюции федерального правительства и федеральных земель в июне 2005 г. «Инициатива элитности» должна была поддерживать передовые исследования в Германии и улучшать их конкурентоспособность на международном уровне. С этой целью на конкурсной основе определялись выдающиеся проекты в трех областях:

- учреждения послевузовского образования – для поддержки молодых ученых;
- элитные кластеры – для поддержки передовых научных исследований;
- перспективные разработки («концепции будущего») – для поддержки проектов, направленных на развитие передовых исследований в университетах.

Конкурс проводился Немецким исследовательским обществом и Советом по науке.

Первый этап (2005–2012 гг.)

На первом этапе из федерального бюджета и бюджетов земель были выделены средства на финансирование отобранных проектов до конца 2012 г. в общей сложности в сумме 1,9 млрд евро.

Данный этап проходил в два тура – предварительный и окончательный. На первый тур подавались краткие заявки, лучшие из которых предлагались для оформления в полном виде для участия в следующем туре. Эти заявки рассматривались международными группами экспертов.

В октябре 2006 г. для поддержки были отобраны 38 проектов от 22 вузов: 18 учреждений послевузовского образования, 17 элитных кластеров и 3 перспективные разработки. Для их финансирования на срок до ноября 2011 г. было выделено 873 млн евро.

В октябре 2007 г. были отобраны еще 47 проектов из 28 вузов – 21 учреждение послевузовского образования, 20 элитных кластеров и 6 перспективных разработок. Они получили более миллиарда евро на срок до ноября 2012 г.

Второй этап (2012–2017 гг.)

Решение о проведении второго этапа «Инициативы элитности» было принято федеральным правительством и землями в 2009 г., а конкурс был объявлен в марте 2010 г. Тем самым действие программы было продлено с 2012 г. до конца 2017 г. Основной идеей стало соревнование между новыми и уже одобренными проектами. Приняв решение о продолжении программы, федеральное и земельные правительства одновременно договорились о значительном увеличении ее финансирования – с 1,9 млрд до более чем 2,7 млрд евро. В отличие от первого этапа во втором этапе был лишь один тур, поделенный на предварительный и окончательный отбор. Процедура отбора осталась в основном прежней.

Окончательные решения были приняты в июне 2012 г. В общей сложности было отобрано 99 проектов из 44 университетов. Финансирование получили 45 учреждений послевузовского образования (33 проекта – продление финансирования и 12 новых проектов), 43 элитных кластера (31 проект – продление финансирования и 12 новых проектов) и 11 перспективных разработок (6 проектов – продление финансирования и 5 новых концепций).

«Инициатива элитности» и ее последствия

«Инициатива элитности» оказала сильное мобилизующее воздействие на всю германскую систему высшей школы и вызвала множество институциональных нововведений, которые оказались полезными для развития передовой науки в университетах. К ним относятся инновации в структурах и в организации деятельности, новые темы исследований, а также многочисленные междисциплинарные внеуниверситетские и международные совместные исследования, которые способствовали значительному усилению научного потенциала вузов и целенаправленному повышению квалификации молодых ученых. Таким образом, эта инициатива положила начало динамическим изменениям, которые выходят далеко за пределы круга участников конкурса и поддержанных проектов.

В свете учебной деятельности университетов, тем не менее, важно, чтобы из-за концентрации «Инициативы элитности» на поддержке передовых исследований не возникали дополнительные проблемы. Совершенствование и целенаправленная поддержка преподавания, особенно в связи с увеличением количества учащихся, путем улучшения курирования студентов и разработки инновационных концепций обучения – по-прежнему настоятельно необходимы именно для тех направлений и специальностей, которые пользуются повышенным спросом, чтобы сохранить потенциал и конкурентоспособность вузов Германии на будущее. Здесь «Инициатива элитности» не дает положительных эффектов. Для совершенствования преподавания базовых дисциплин, крайне необходимого в интересах долгосрочного успешного развития вузов, требуются другие программы. К счастью, политики это поняли и разработали уже упомянутую совместную программу «Качество преподавания», которая направлена именно на эту цель.

И все же «Инициатива элитности» знаменует собой смену парадигмы в политике в области высшего образования в Германии. Ранее эта политика основывалась на принципе равенства всех высших учебных заведений и предусматривала строгое регулирование их структуры и деятельности. Если в таких условиях могли возникать лишь небольшие различия между вузами в отношении профиля и качества образования, то «Инициатива элитности» способствует конкурентной и ориентированной на научную деятельность дифференциации системы высшего образования. Горизонтальная дифференциация происходит за счет профилирования по направлениям исследований по отраслям науки, вертикальная – за счет выделения небольшого числа перспективных разработок, получающих особую поддержку.

Реформа структуры высшей школы, возможно, не была главной целью «Инициативы элитности», но все же все три ее направления прямо или косвенно способствуют такой реформе, в особенности последнее – поддержка перспективных разработок, которая принесла ограниченному числу университетов статус «элитных».

Большая опасность состоит в том, что при получении верхушкой системы такой ощутимой поддержки свою широту может утратить сама система. Еще больше опасность того, что будет утрачено и существующее разнообразие, если все университеты Германии будут «приманиваться» с помощью одного единственного понимания «элитности» к участию в конкурсе, который вследствие инфляционного употребления связанной с данным понятием терминологии уже сейчас превратился в соревнование за репутацию. Это опасно, потому что, разумеется, не все университеты страны могут иметь одинаковые шансы на успех, если целью является лишь передовая наука международного уровня. В этой ситуации немалое количество университетов в конце концов постоянно будут проигрывать и потенциально могут быть объявлены университетами второго сорта. Это повредило бы университету как социальному институту, к которому общество предъявляет и много других требований помимо элитной, конкурентоспособной фундаментальной науки (какими бы «выдающимися» они ни были, выполняя функцию «маяка»). Элитность бывает и в других областях, и там ее тоже необходимо развивать, признавать и вознаграждать для того, чтобы университеты были в состоянии решать весь комплекс своих все усложняющихся задач.

По всей видимости, после завершения второго этапа инициативы, т.е. в 2017 г., еще не сформируется никаких устойчивых, обеспечивающих свое существование различий в структуре университетской науки и в германской системе высшего образования в целом. Опыт Швейцарии, Франции, Великобритании и США показывает, что требуются десятилетия, а то и столетия для того, чтобы создать несколько университетов мирового класса. Если даже «Инициатива элитности» и будет способствовать этому, то она явится лишь первым шагом.

Главный вопрос звучит так: какой объем и какой тип институциональной дифференциации за счет профилирования науки требуется университетской системе в Германии для ее оптимального развития, а также: когда и каким путем эта дифференциация начинает оказывать вредное влияние из-за связанных с нею эффектов неравенства?

Картели или соревнование?

«Инициатива элитности», безусловно, дала много замечательных результатов. Действительно, имеются превосходные кластеры, демонстрирующие выдающиеся достижения. Несомненно, существует несколько передовых, или даже «элитных» университетов, которые в долгосрочной перспективе по многим направлениям могут претендовать на ведущие позиции на мировом уровне. Бывший президент Немецкого исследовательского общества Эрнст Людвиг Виннакер считает, что таких университетов в ФРГ три или четыре. Это достаточно небольшое число, но, вероятно, так и есть.

Но возникшие в связи с «Инициативой элитности» ситуации конкуренции способны породить значительные конфликты. В рядах немецких вузов образуются союзы и лагеря, вузы начинают вступать в конфронтацию друг с другом, борясь за финансирование, за гранты и за спонсоров. Случаи, когда соратники превращаются в соперников, нам знакомы. Но то, что наряду с этим теперь нам приходится «дифференцироваться» на противников, с одной стороны, и на сообщников, с другой – это явление новое, причем столь же ненужное, сколь и опасное. Соперничество не помогает нам двигаться дальше, оно лишь все больше разделяет нас.

В последнее время возникло несколько группировок вузов, стремящихся выделиться из безымянной общей массы. Они образуются в значительной мере по произвольным критериям и пытаются путем простых, не терпящих возражений утверждений претендовать на то, чтобы быть «высшим эшелонem» и за счет этого вперед других прорваться к денежным кормушкам. Они называют себя кратко и внушительно – «TU9» (Девятка технических университетов) или «U15» (Объединение 15-ти университетов). Критерии выбора или параметры алиби этих 15-ти – величина, научная мощь и наличие университетской клиники. Ведь это имеют не все вузы. Механизмы вычленения таких академических псевдогигантов представляются произвольными, а недоразумения, которые они провоцируют, кажутся преднамеренными: количество превращается в качество, самые большие хотят считаться самыми сильными и одновременно самыми лучшими. Они претендуют на роль сильнейших в научном отношении или даже системообразующих университетов.

У этих группировок есть прототипы – например в Англии, где пару лет назад создалась так называемая «группа Рассела» («Russell-Group»): 24 университета, имевшие проблемы с финансированием своих медицинских факультетов, объединились и очень быстро образовали эксклюзивный клуб со строгими правилами приема.

Подобные немецкие объединения с самого начала изображают из себя «немногочисленных избранных счастливых» («the happy few»), что заключено уже в их названиях: их 9 или 15, для остальных вход закрыт. Можно было бы просто улыбнуться такой попытке приобретения престижа путем назначения себя элитой, если бы она не была столь опасной. Самопровозглашенные элиты не стесняются открыто требовать для себя лучшие финансовые условия. Так, например, Майкл Артур – прежний спикер «группы Рассела» – потребовал, чтобы этой группе было предоставлено 90% всех средств, выделяемых на науку. В Германии же спикер группы «U15» требует теперь внушительный объем финансирования из федерального бюджета для тех университетов, которые являются «вузами с наиболее мощным потенциалом». К таковым он относит свою группу и утверждает, что она должна получить привилегии (Tagesspiegel 25.03.2013). «U15» звучит ведь почти в два раза мощнее, чем международное сообщество «G8»!

Здесь имеют место чистой воды картели, которые губят именно то, что они, по их словам, поддерживают: конкуренцию. Это контрпродуктивно и не способствует росту качества. Предоставление привилегий рыночным отношениям вообще влияет на академическую сферу разрушительно. В этом мы должны отдавать себе отчет.

В Англии с резкой критикой «группы Рассела» выступил профессор Уорвикского университета Томас Дачерти. Он показал, какую опасность таят в себе подобные, лишенные всякой легитимации, группировки для научной и учебной работы университетов: они расщепляют науку на классы и лишают ее всякой рациональной основы (Times Higher Education, 28.02.2013). От него не укрылась ирония того, что в «группе Рассела» собрались многие из тех университетов, чьи позиции в международных рейтингах недавно резко ухудшились. Не исключено, что образование подобных объединений в Германии тоже представляет собой запугивающий маневр, призванный воспрепятствовать падению рейтингов. Ведь некоторые университеты – в том числе и члены «U15» – в 2012 г. переместились на более низкие ступеньки рейтинга после того, как снова потеряли статус «элитных», которым обладали некоторое время.

Попытка ли это искусственно разделить университеты на высший и низший слои? На первую лигу и вторую лигу? В условиях нехватки финансов для сектора высшего образования в целом это будет иметь фатальные последствия. Противоположным полюсом произвольно установленных «элит» окажется большая толпа кажущихся «проигравших», которые вследствие приписанной им несостоятельности якобы сами будут виноваты в снижении финансирования своих образовательных учреждений. Это столь же невыносимо, сколь непродуктивно.

Куда продуктивнее было бы по-прежнему вместе бороться за солидное базовое финансирование. В Германии есть множество очень хороших университетов: один силен каким-то одним направлением, другой – другим. Конкуренция в науке желательна здесь на всех уровнях. Изменения происходят постоянно: возникают новые элитные центры, другие уже миновали высшую точку своего развития. Принцип «что хорошо однажды, то хорошо всегда» в науке не действует. Попытки выставлять вузу в целом окончательные оценки ведут в никуда. В англосаксонском мире рейтинги проводятся традиционно, и всем ясно, как к ним относиться; у нас же есть склонность к их фетишизации. Тот, кто при распределении грантов всегда ориентируется только на лучших, теряет из виду потребности общества и, между прочим, вовсе не улучшает свои собственные экономические перспективы. Вузовский ландшафт в Германии обладает достаточной силой и чувством собственного достоинства для того, чтобы идти своим путем. Усилением внутренней вражды мы не сможем решить проблему финансирования быстро разрастающегося сектора высшего образования, вставшую перед государством и обществом. Поскольку после завершения специальных программ поддержки вузов в 2017 г. или 2020 г. нам следует ожидать новое сокращение финансирования, то уже сейчас надо активно противодействовать начинающемуся взаимному пожиранию вузов.

Возможные пути выхода из ситуации

- Описанная в начале доклада пропорция распределения денег между вузами разных типов должна быть изменена. На сегодняшний день около 70% студентов обучаются в классических университетах, остальные – в университетах прикладных наук, а также все больше в частных отраслевых вузах. В Нидерландах пропорция почти обратная – 40:60. Обучение бакалавра в немецком университете прикладных наук стоит сегодня в среднем около 14 000 евро, а в классическом университете – около 28 000. Таким образом, внутри системы еще кроется огромный потенциал финансовой оптимизации. Кроме того, было бы весьма целесообразно провести дискуссию в рамках всего общества о том, действительно ли учеба с ориентацией именно на фундаментальные науки принесет пользу большинству студентов.
- Университет должен быть ядром германской науки. Но поскольку федеральная система финансирования плохо функционирует, университеты не должны выпускать из своих рук право принимать решения о научных исследованиях в пользу управляемых политически исследовательских программ. Нельзя допустить, чтобы финансирование университетов de facto существенно сократилось в пользу внеуниверситетских исследовательских институтов.
- Вместо попыток отграничиться от тех, кто слабее, надо активно поддерживать все усилия, направленные на горизонтальную дифференциацию системы высшего образования, чтобы учитывать потребности все больше расходящихся индивидуальных траекторий образования и становящегося все более разнородным студенчества. Фундаментальные и прикладные исследования необходимо поэтому рассматривать как разные, но одинаково важные направления работы университета.
- Что касается вертикальной дифференциации – и это относится прежде всего к науке, потому что именно она определяет рейтинг и успех в международной конкуренции, – то всем вузам, а, значит, и всем ученым должны быть предоставлены равные шансы. Конкуренция между исследователями, между элитными кластерами, между учреждениями послевузовского образования и т.п. – это всегда хорошо. Но не надо туманных титулов вроде «элитный университет», раздаваемых по результатам так называемой «третьей линии профилирования»! Туманные категории – такие, как «исследовательская мощь», контрпродуктивны. Ведь никто не становится победителем «олимпиады» лишь потому, что он прибыл из большой страны и у него есть лошадь; иными словами: если вуз становится «элитным университетом» на основании того, что различные исследовательские подразделения в нем относятся к лучшим в стране, то тем самым, возможно,

несправедливо завышается репутация ученых, которые работают в этом же университете, но в других подразделениях, а репутация тех, кто не работает в «элитном университете», будет несправедливо занижена.

- Недопустимо ограничивать соревнование несколькими университетами по принципу картелей. Это означало бы, с одной стороны, что в победители избирались бы кандидаты, которые еще не приняли участия в соревновании, а с другой, что молодые, небольшие и средние университеты, имеющие успехи в ряде областей, путем перманентных актов разрушения солидарности вытеснялись бы на периферию системы и их потенциал бы уничтожался. Известно, что величина – не гарантия успеха. Учитывать надо не предполагаемый потенциал, а доказанную эффективность и выдающееся качество научной работы.
- Вместо того чтобы обслуживать псевдоэлиты, нам следует и дальше настойчиво и публично требовать консолидации государственного базового финансирования, в том числе из средств федерального бюджета. Чтобы вузы могли адекватно реагировать на задачи будущего, им необходимы надежное финансовое обеспечение, возможность уверенного долгосрочного планирования и определенная гибкость в постановке задач. Для этого надо создавать соответствующие предпосылки. Здесь необходимо улучшить возможности для сотрудничества между федеральным правительством и правительствами федеральных земель в обеспечении базового финансирования вузов, поэтому Конференция ректоров высшей школы (Hochschulrektorenkonferenz – HRK) выступает за внесение поправок в конституцию. Необходимо усиление финансового участия федерального правительства в поддержке высшей школы, как в области науки, так и в области преподавания, а также и в области строительства. Соревнование в системе высшей школы важно и поддерживает положительные изменения, однако оно целесообразно лишь в том случае, когда вузы получают достаточно денег, которые позволят им проводить научные исследования, не впадая в зависимость от спонсорских средств.
- Вместо деления на «университеты первой лиги» и «университеты второй лиги» скорее нужна поливалентная дифференциация, которая будет учитывать разнообразие и многослойность системы высшего образования. Это предполагает наличие соответствующих, организованных в форме соревнования стимулирующих инструментов также и для тех целей и профилей развития, которые не относятся к сфере фундаментальных научных исследований, но, тем не менее, могут обеспечить университету передовые позиции (функцию «маяка»): улучшение качества учебного процесса, вклад в экономическое развитие региона, интеграция в общество различных меньшинств и т.п.

Совет по науке – консультативный орган федерального правительства и правительств федеральных земель по вопросам развития содержания и структуры высшей школы и научных исследований признал необходимость поливалентной дифференциации системы высшей школы в Германии и высказался за заключение «пакта будущего», который будет действовать до 2025 г. и охватывать широкий спектр различных мероприятий. Время покажет, какое воздействие сможет и будет производить такой новый пакт.

Но время покажет и то, как вузы в будущем поведут себя по отношению друг другу. Будут ли они соратниками или противниками? В любом случае вузы – это хребет научного ландшафта страны. И это требует от нас самих конструктивного взаимодействия, более эффективного лоббирования наших интересов и стратегических действий. Необходимо укреплять веру общества в то, что движет нами и воодушевляет нас: в блестящую науку и плодотворное обучение.

Москва/Дуйсбург-Эссен, октябрь 2013

